

О наследовании Императорского Всероссийского Престола

Об Императорском Престоле православного царства

Крещение Руси князем Владимиром, принятие Царского Достоинства Иваном Грозным, Земский и Поместный Соборы 1613 года, помазание на Императорский Престол Петра I - вот вехи становления Великой России. И вполне закономерно в святоотеческих посланиях подвижников Земли Русской говорится о силе Всероссийского Императорского Престола и его глубоком сакральном смысле. Россия в своем земном воплощении всегда преграждала путь антихристу и продолжает раз за разом спасать мир от гибели. Москва есть Третий Рим и четвертого не дано быть, и поэтому Всероссийский Императорский Престол будет до последних времен, так как это не просто институт власти, который можно отменить декретом или всеобщим волеизъявлением.

Царский Престол может быть только один на земле, так как невозможно представить православному человеку двух Царей во Вселенной, ибо Христос является единственным Царем, также невозможно существование двух православных Императоров на земле. Однако всегда есть те силы, которые стремятся занять то, что по праву принадлежит другим. Попытка Ватикана, впавшего в раскол, встать во главе всей христианской церкви и стать выше православного царя также привела к попытке латинян сформировать свой Царский Престол со своим императором во главе. Это явление, получившее название папоцезаризм, привело к череде непрекращающихся войн по всему миру, в которых чередуются фазы открытого вооруженного конфликта с фазами идеологического противостояния.

Наступление на Православие велось и ведется не только внешними силами. Внутри России раз за разом зарождалась крамола, и даже в среде российского священства. Небезызвестен факт, что на стороне заговорщиков, свергавших монархию в России, стояло множество архиереев возлюбивших свои земные архиерейские престолы более Христа, поддержавших словом и делом февральский переворот против Помазанника Божьего.

Несмотря на то, что первосвященником русской православной церкви по праву может являться только Император, под предлогом отсутствия оного был созван в 1917 году Всероссийский Поместный Собор Русской Православной Церкви, который восстановил Патриаршество и тем самым, понимая это или нет, организаторы Собора повели за собой свою паству по пути обновленчества. Многочисленные обращения с мест и участников самого Собора о необходимости решить вопрос: «Что делать с присягой на верность Императору и клятвой верности принесенной на Земском и Поместном Соборах 1613 года?», - оказались безответными.

Был преднамеренно забыт тот факт, что православные Василевсы как в Восточной Римской Империи, так и в России обладали высшим сакральным авторитетом и были первыми в иерархии между царством земным и Царством Небесным. Императоры предлагали к утверждению патриархов, председательствовали на церковных соборах, легитимировали их решения и никак наоборот. Император — Наместник Христа на Земле, эта аксиома никогда в православной традиции не подвергалась сомнению.

То, что Император есть первосвященник, и его Царская власть распространяется одновременно на государственный и церковный институты, было закреплено в Основных государственных законах Российской Империи (ОГЗРИ).

64. Императоръ, яко Христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія. 1721 Янв. 25 (3718) ч. I, введ.—Въ семъ смыслѣ Императоръ, въ актѣ о наслѣдіи Престола 1797 Апр. 5 (17910) именуется *Главою Церкви*.—1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

65. Въ управленіи Церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Ею учрежденнаго. 1721 Янв. 25 (3718) введ. и ч. I, п. 3; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

Отступление от канонов православия обернулось трагедией для русского народа. Тернистым оказался путь и для православного клира после февральских и октябрьских событий 1917 года. Много исповедников погибло в том разразившемся безумии. Покаяние и молитва отвели от края пропасти страну, но всё по-прежнему балансирует на грани. Трудно поверить, что простое решение, призванное прекратить все бесплодные эксперименты либеральных и социалистических мыслителей и практиков над русской землей, лежит лишь в одной плоскости - призвать на нашу землю законного Царя и изгнать с нее всю эту бесовщину.

Противники православного царства многие годы систематически запутывают вопрос о Всероссийском Императорском Престоле. Множество глашатаев всех мастей доказывают и обосновывают отсутствие законного Наследника; уверяют, что все истинные наследники либо были казнены большевиками, либо отреклись от Престола, потеряли права в силу законов или совершили злодеяния и предательства, не совместимые с царским достоинством.

Все эти клеветнические и псевдонаучные вещания «экспертов» от социалистов, либералов, некоей «православной общественности» и «монархистов» направлены на уничтожение основ возрождения русской государственной традиции и монархической государственности. Они и сегодня продолжают на новом этапе те же самые идейные установки революционеров и заговорщиков 1917 года! Чего только стоят призывы терпеть, смириться и ждать чуда явления на Земском Соборе, ведь дорога эта явно тупиковая! Бездействием и безмолвием предается Бог.

Если следовать заповедям Земского и Поместного Собора 1613 года, Законам Российской Империи о престолонаследии, то Всероссийский Императорский Престол, берущий начало от Империи Ромеев, и в силу фундаментальных основ Православной Российской Государственности всегда имеет законного Наследника Престола. Очередность в наследовании Императорского Престола определена законом, поэтому Престол не может быть вакантным, и всегда есть законный Император, который одновременно является Главою Императорского Дома и первосвященником Русской Православной Церкви.

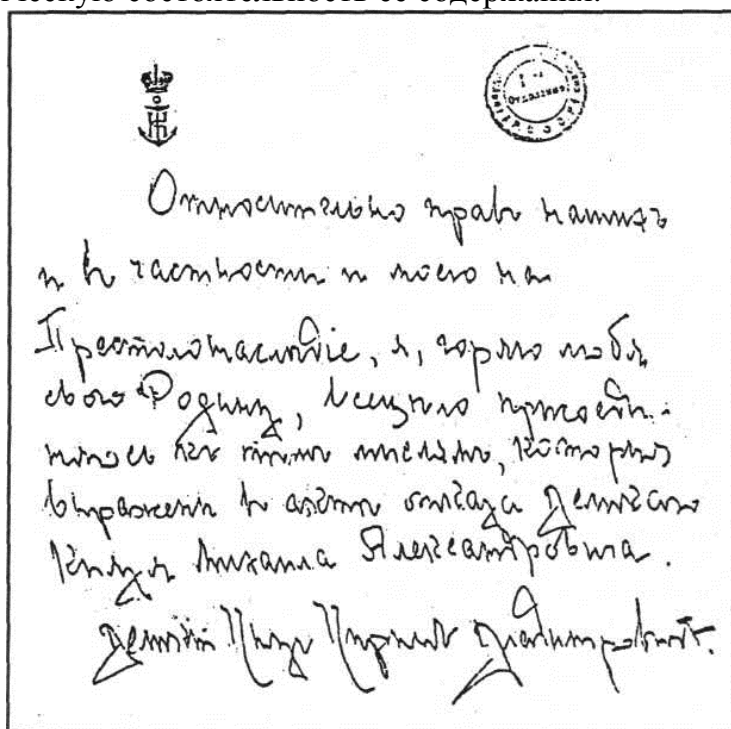
О наследовании Императорского Престола после 1917 года

Манифест об отречении от Престола Императора Николая II был опубликован в газетах обеих столиц в марте 1917 года. В нем говорилось об отречении Императора в пользу брата Императора — Великого Князя Михаила Александровича. О данном манифесте и заговоре с целью свержения монархии в настоящее время есть достаточно много работ историков, которые обоснованно ставят под сомнение подлинность самого манифеста, написанного на телеграфном бланке и подписанного карандашом, и его юридическую действительность, когда Император отрекся и за себя, и за своего сына Цесаревича Алексея Николаевича. Не делая акцента на деталях произошедшего, для сегодняшнего дня важен тот факт, что манифест не достиг конечной цели, поставленной заговорщиками. По их замыслу, все члены Императорской Фамилии, подписав добровольное отречение от Всероссийского Императорского Престола, должны были тем самым прекратить действие клятвы, принесенной всенародно на Земском и Поместном Соборе 1613 года. Согласно плану заговорщиков, легализацию перехода от монархической формы правления к республиканской необходимо было сделать через отречения членов династии Романовых и проведение Учредительного собрания.

Великий Князь Михаил Александрович под давлением подписал документ (вырванный под угрозой жизни 3 марта 1917 г. Керенским и Ко) о том, что он воспримет власть только по решению Учредительного Собрания. О законности такого решения и отсутствии такого механизма согласно Основным государственным законам Российской Империи в условиях силового захвата власти тогда особо не беспокоились.

Следующим в престолонаследии был Великий Князь Кирилл Владимирович, к которому также явились с требованием подписать соответствующий документ, но смогли лишь получить записку о присоединении к мнению Михаила Александровича, после чего Кириллу Владимировичу удалось избежать дальнейшего давления, покинув Санкт-Петербург (Петроград).

Документом эту записку трудно назвать, так как отсутствует адресат (лицо или организация), кому этот текст направляется. Это ставит под сомнение, юридическую состоятельность ее содержания.

Полный текст записки такой: *"Относительно прав наших и в частности и моего на Престолонаследие, я, горячо любя свою Родину, всецело присоединяюсь к тем мыслям, которые выражены в акте отказа Великого Князя Михаила Александровича. Великий Князь Кирилл Владимирович"*. Из него можно сделать вывод, что речь идет не об отречении от Престола, а лишь о желании для всеобщего блага выяснить мнение народа, которое должно было быть оглашено на Учредительном Собрании.

После роспуска Учредительного Собрания (5 января 1918 г.) и убийства всех более старших по первородству членов Династии Романовых у Великого Князя Кирилла Владимировича не было никаких препятствий для занятия Императорского Престола.

Утверждения, что Кирилл Владимирович, женившись без должного одобрения, был лишён всех прав Императором Николаем II, лишены всяческих оснований. Этот вопрос был разрешен именным Императорским Указом.

**Именной Указ Императора Николая II о
признании брака Великого Князя Кирилла Владимировича
и о предоставлении Супруге и Потомству Великого
Князя прав, принадлежащих Членам Российского
Императорского Дома, 15 июля 1907 г .**

Правительствующему Сенату.

Снисходя к просьбе Любезнейшего Дяди Нашего Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича, Всемилостивейше повелеваем Супругу Его Императорского Высочества Великого Князя Кирилла Владимировича именовать Великою Княгинею Викториею Феодоровною, с титулом Императорского Высочества, а родившуюся от брака Великого Князя Кирилла Владимировича с Великою Княгинею Викториею Феодоровною дочь, нареченную при Святом Крещении Марию, признавать Княжною Крови Императорской, с принадлежащим Правнукам Императора титулом Высочества. Правительствующий Сенат к исполнению сего не оставит сделать надлежащее, в чем следует, распоряжение.

На подлинном Собственною Его
Императорского Величества рукою
подписано:

Николай

В официальном Придворном календаре за 1916 год на странице 40 значится «Его Императорское Высочество Великий Князь Кирилл Владимирович, родился в 1876 году, 30 сентября». Данная запись свидетельствовала о том, что Императорский Престол по мужской линии должен был наследоваться Великим Князем Кириллом Владимировичем после Цесаревича Алексея Николаевича и Великого Князя Михаила Александровича в третьей очереди престолонаследия.

26 июля/8 августа 1922 г Великий Князь Кирилл Владимирович принял на себя бремя Блустителя Всероссийского Императорского Престола, а 31 августа/13 сентября 1924 года совершенно законно принял титул Императора Всероссийского. Любые частные мнения о поддержке или не поддержке этих действий, в том числе

мнение вдовствующей императрицы Марии Федоровны, не имеют юридического значения, ибо Кирилл Владимирович действовал в рамках Основных государственных законов Российской Империи, что имеет безусловный приоритет.

Попытки дискредитировать Великого Князя Кирилла Владимировича как законного престолонаследника привели к появлению исторической фальшивки - истории о Гвардейском экипаже, который во время Февральской революции 1 марта 1917 года, явился во главе с Великим Князем Кириллом Владимировичем в Государственную Думу якобы с красным бантом на мундире, символизирующим поддержку государственного переворота. Этот выдуманный факт представляется как свидетельство соучастия в государственной измене.

Данная фальшивка сфабрикована на основании «воспоминаний» одного из организаторов переворота, председателя Государственной Думы Михаила Родзянко. Интерпретация событий 1 марта 1917 года трансформировалась по мере переизданий книги:

Воспоминания М. Родзянко "Государственная Дума и февральская 1917 года революция", изданные в 1922 г. в Берлине в многотомном "Архиве русской революции" не содержат никаких свидетельств о событиях 1 марта 1917 года в Таврическом дворце.

В комментарии 1-го советского издания книги воспоминаний М.Родзянко "Крушение Империи" (Издательство "Прибой", 1927 г.) было написано следующее: "Кирилл Владимирович (р. в 1876 г.) — великий князь, сын вел. князя Владимира Александровича, двоюродный брат Николая II; контр-адмирал. Состоял штаб-офицером для поручений при верховном главнокомандующем, затем командовал гвардейским экипажем. Во время февральского переворота предоставил наиболее надежные элементы своего экипажа в распоряжение ген. Хабалова для подавления революц. движения".

В переизданиях мемуаров М.Родзянко в 80-90-е годы XX века даются противоречивые и недостоверные данные о действиях Великого Князя Кирилла Владимировича, которого обвинили в том, что он 1 марта 1917 года не только привёл части Гвардейского экипажа в Государственную Думу, но и тогда же присягнул на верность Временному правительству. Последнее невозможно, поскольку Временное правительство было сформировано только днём 2 марта 1917 года, и, соответственно, Гвардейский экипаж никак не мог принести присягу на верность правительству, которого еще не существовало.

Таким образом, все издания книги М.В. Родзянко после его смерти в 1924 году произвольно дополнялись и исправлялись. Кроме того, данный источник изначально не может быть признан объективным, поскольку автор был заинтересован в дискредитации монархических институтов и оправдании своих собственных действий.

По событиям 1 марта 1917 года свидетельствовали в своих воспоминаниях и иные значимые персоны того времени, как то начальник Канцелярии Министерства Императорского Двора генерал А.А. Мосолов, генерал-майор Корпуса жандармов А.И. Спиридович, комендант Таврического дворца подполковник Б.А. Энгельгардт. И в их воспоминаниях опровергается наличие красного банта, и цель визита указывается иная – установление законного порядка в столице.

Независимо от частных оценок событий 1917 года, обретение нового Императора происходит сразу же после кончины предшествовавшего Императора в силу статьи 53 *Основных государственных законов Российской Империи*.

53. По кончинѣ Императора, Наслѣдникъ Его вступаетъ на Престолъ силою самаго закона о наслѣдїи, присвояющаго Ему сіе право. Вступленіе на Престолъ Императора считается со дня кончины Его предшественника. 1825 Дек. 12 (1); см. также всѣ предшествующіе манифесты о восшествїи на Престолъ; 1835 Февр. 18 (29043); 1881 Март. 1 (1); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

Вступив на Всероссийский Императорский Престол, Великий Князь Кирилл Владимирович пресек саму возможность в будущем опереться на документы, составленные заговорщиками в 1917 году, и повторно созвать новое Учредительное Собрание с повесткой дня о государственном устройении России. Династия Романовых продолжила свое монаршее служение.

Об Императоре, Главе Императорского Дома и Императорском Престоле

(Согласно Основным государственным законам Российской Империи)

Наследование Российского Императорского Престола в соответствии с волей Императора Павла I было упорядочено *Актом о престолонаследии* от 5 апреля 1797 года, который Император публично зачитал в Успенском соборе Кремля. Акт о престолонаследии вошел отдельной главой в Свод *Основных государственных законов Российской Империи* от 23 апреля 1906 года, из которого следовало: Императорский Всероссийский Престол может занять только то лицо (в порядке престолонаследия), которое происходит из Российского Императорского Дома или является его законнорожденным потомком от равнородного брака, исповедует православную веру, возвещает манифестом о восприятии Императорского Престола и принимает на себя обязательство хранить законы о наследовании Императорского Престола в неизменности.

Все положения о наследовании Престола, Царствующем Императоре, Главе Императорского Дома были написаны крайне четко, исключая двойное толкование.

Наиболее важные статьи закона:

- Император Всероссийского Престола одновременно является и Главой Российского Императорского Дома.

21. Государю Императору, какъ Главѣ Императорскаго Дома, принадлежать, согласно Учрежденію о Императорской Фамилїи, распоряженія по имуществамъ удѣльнымъ. Имъ же опредѣляются также устройство состоящихъ въ вѣдѣніи Министра Императорскаго Двора учреждений и установленій, равно какъ порядокъ управленія оными. Тамъ же, ст. 21.

219. Царствующій Императоръ во всякомъ случаѣ почтенъ быть долженъ Главою всей Императорской Фамилїи и есть на всегдашнее время попечитель и покровитель оной. 1797 Апр. 5 (17906) § 23; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 94; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

220. Каждый Членъ Императорскаго Дома обязуется къ лицу Царствующаго, яко къ Главѣ Дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повинновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ. 1797 Апр. 5 (17906) §§ 22, 71; 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 95; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

- Императорский Престол не может быть узурпирован через выборы и всегда имеет законного наследника в силу закона о его наследии.

53. По кончинѣ Императора, Наслѣдникъ Его вступаетъ на Престолъ силою самаго закона о наслѣдїи, присвояющаго Ему сіе право. Вступленіе на Престолъ Императора считается со дня кончины Его предшественника. 1825 Дек. 12 (1); см. также всѣ предшествующіе манифесты о восшествїи на Престолъ; 1835 Февр. 18 (29043); 1881 Март. 1 (1); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

- Наследник Императорского Престола может быть только православной веры.

63. Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной (ст. 62). 1727 Мая 7 (5070); 1741 Ноябр. 28 (8476); 1797 Апр. 5 (17910); 1841 Апр. 24, Выс. утв. заключ. Св. Синода; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

- Наследник Императорского Престола может быть только рожденным от брачного союза лица Императорской Фамилии с лицом, имеющим соответствующее достоинство.

36. Дѣти, происшедшія отъ брачнаго союза лица Императорской Фамиліи съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, на наслѣдованіе Престола права не имѣютъ. 1820 Март. 20 (28208); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

188. Лице Императорской Фамилии, вступившее въ брачный союзъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть, не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, не можетъ сообщить ни оному, ни потомству, отъ брака сего произойти могущему, правъ, принадлежащихъ Членамъ Императорской Фамилии. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Юл. 2 (3851) учр., ст. 63; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Примѣчаніе. Впредь никто изъ Членовъ Императорской Фамилии не можетъ вступать въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому. 1889 Март. 23, Имен. ук. Мин. Имп. Двора; (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главн. упр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

- Наследник Императорского Престола может отречься от своего права на его наследование.

37. При дѣйствіи правилъ, выше изображенныхъ о порядкѣ наслѣдія Престола, лицу, имѣющему на оный право, предоставляется свобода отречься отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи Престола. 1825 Дек. 12 (1) прил. III; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

- Право наследования при отречении от Императорского Престола теряется безвозвратно.

38. Отреченіе таковое, когда оно будетъ обнародовано и обращено въ законъ, признается потомъ уже невозвратнымъ. 1825 Дек. 12 (1); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

- Восшествие на Императорский Престол нового Императора извещается через издание Высочайшего Манифеста.

54. Въ манифестѣ о восшествіи на Престолъ возвѣщается вмѣстѣ и законный Наслѣдникъ Престола, если лице, коему по закону принадлежитъ наслѣдіе, существуетъ. Тѣ же манифесты; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

- При вступлении Императора на Императорский Престол принимается обязательство хранить законы о наследовании Императорского Престола в неизменности.

39. Императоръ или Императрица, Престолъ наследующіе, при вступленіи на оный и миропомазаніи, обязуются свято наблюдать выше-постановленные законы о наследіи Престола. 1797 Апр. 5 (17910); 1906 Апр. 23. собр. узак., 603, ст. 24.

- О наследовании Императорского Престола при пресечении рода старшего сына Императора и переходе права наследования в род второго сына императора и далее – по мужской линии:

29. По пресѣченіи сего мужескаго поколѣнія, наследство переходитъ въ родъ втораго сына Императора и въ его мужеское поколѣніе; по пресѣченіи же втораго мужескаго поколѣнія, наследство переходитъ въ родъ третьяго сына, и такъ далѣе. Тамъ же.

- О наследовании Императорского Престола при пресечении мужского поколения царственного Императорского Дома и переходе права наследования в женское поколение членов Императорской Фамилии:

30. Когда пресѣчется послѣднее мужеское поколѣніе сыновей Императора, наследство остается въ семь же родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне-царствовавшаго, какъ въ ближайшемъ къ Престолу, и въ ономъ слѣдуетъ тому же порядку, предпочитая лице мужеское женскому; но при семь не теряетъ никогда права то женское лице, отъ котораго право непосредственно пришло. Тамъ же.

35. Когда наследство дойдетъ до такого поколѣнія женскаго, которое царствуетъ уже на другомъ Престолѣ, тогда наследующему лицу предоставляется избрать вѣру и Престолъ, и отрещись вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ отъ другой вѣры и Престола, если таковой Престолъ связанъ съ закономъ; когда же отрицанія отъ вѣры не будетъ, то наследуетъ то лице, которое за симъ ближе по порядку. Тамъ же.

- Об изменении законов Российской Империи:

86. Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора. Тамъ же, ст. 44.

- Императора Российской Империи именуют титулом Императорского Величества:

59. Полный титуль Императорскаго Величества есть слѣдующій:

„Божією поспѣшествующею милостію, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій; Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая“. 1721 Ноябр. 11 (3850); 1815 Іюн. 6 (25875); 1825 Дек. 23 (13) ст. I; 1828 Март. 25 (1897); 1829 Сент. 2 (3128); 1857 Апр. 11 (31720) § 13; 1882 Ноябр. 3 (1159); (1883 Окт. 19, Выс. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 24.

О наследовании Императорского Престола после 1992 года

О Марии Владимировне и ее праве наследования Всероссийского Императорского Престола

После смерти Его Императорского Величества Государя Императора Кирилла Владимировича в 1938 году, его сын Великий Князь Владимир Кириллович законно унаследовал Всероссийский Императорский Престол. Он был православным, законность его рождения и вытекающие отсюда права не вызывали никаких сомнений.

После смерти в 1992 году Великого Князя Владимира Кирилловича в российском престолонаследии возникла правовая коллизия, обусловленная наличием двух подписанных им документов.

В 1946 году был подписан Акт о признании Царственного достоинства Дома Багратидов и о признании старшинства в этом Доме за князем Георгием Александровичем Багратион-Мухранским, на дочери которого в 1948 г. женился сам Владимир Кириллович. Затем в 1969 году был подписан Акт,

предусматривающий за дочерью Владимира Кирилловича Марией Владимировной блястительство Императорского Престола.

Великий Князь Владимир Кириллович знал, что его брак с урождённой княжной Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской многие считали неравнородным (морганатическим), и не без оснований опасался, что в случае его смерти все права на Престол могут перейти в род его старшей сестры Великой Княгини Марии Кирилловны, Княгини Лейнингенской или перейти к Князю Императорской Крови Василию Александровичу (внуку Императора Александра III по материнской линии).

Поэтому после смерти Князя Василия Александровича в 1989 году, Акт 1969 года не был отменен, что позволило Марии Владимировне, по кончине отца в 1992 году, выполняя его волю, как Главы Императорского Дома, заявить в своём пасхальном обращении следующее: *«Настоящим заявляю, что в полном соответствии с волей Моего Отца и в глубоком осознании лежащего на Мне священного долга, Я преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наследственному верховному праву Главы Российского Императорского Дома, все права и обязанности, принадлежащие Мне в силу Основных Законов Российской Империи и Учреждения о Императорской Фамилии. ...Я торжественно заявляю, что буду это делать не только из стремления занять праотцовский Престол, но следуя руководившему Мною всегда чувству ответственности перед Богом и Моим народом»*. Из данного текста пасхального обращения следует, что Мария Владимировна, выполняя волю отца, становится Главой Императорского Дома без возвещения манифестом о восхождении на Императорский Престол.

К 1992 году в России не так много было информации и профессиональных публикаций по вопросам Престолонаследия. Только что произошло разделение СССР, шла активная борьба за власть, начинали формироваться различные политические организации, имеющие мировоззрение, отличное от коммунистического. Информация о состоянии Императорского Дома больше поступала из-за рубежа и черпалась она преимущественно от окружения Марии Владимировны. В 1992 году уже не было в живых никого из членов династии Романовых мужского пола, рожденных до 1917 года. Уже не было и старших сестер Владимира Кирилловича – Марии Кирилловны и Киры Кирилловны (по странному стечению обстоятельств они обе умерли от сердечного приступа, гостя у своего брата: соответственно, Мария Кирилловна в 1951 году в Мадриде, а Кира Кирилловна в 1967 году в Сен-Бриаке).

Тогда, в 1992 году, многие люди, придерживающиеся монархических взглядов, восприняли Марию Владимировну как наследницу Императорского Всероссийского Престола. Это мнение было подкреплено множеством брошюр серии «Императорский штандарт» и генеалогических исследований С.В.Думина, в которых подтверждалось её право как Наследницы Российского Престола, и статус рода Багратион-Мухранскх - как Владетельного Дома Грузии.

Такое положение дел сохранялось до 2013 года, когда вышли новые работы, посвященные проблемам российского престолонаследия.

**Об отсутствии де-юре и потере де-факто прав на Императорский
Всероссийский Престол Марии Владимировны Романовой и её сына Георгия
Михайловича**

**Отсутствие права на основании статьей 38, 39 и 54
Основных государственных законов Российской Империи**

Пасхальное обращение 1992 года, в котором извещалось о восприятии Марией Владимировной титула Главы Императорского Дома, трудно приравнять к Высочайшему Манифесту о восшествии на Всероссийский Императорский Престол (согласно статьи 54 ОГЗРИ). При вступлении на Престол должно было также приниматься обязательство хранить законы о наследовании Императорского Престола в неизменности (статья 39 ОГЗРИ), но этого не было сделано. Из этого следует, что Марией Владимировной унаследован Императорский Дом, а никак не Престол. Хотя и на это она, как рождённая в мorganaticком браке, не имела никаких законных прав.

Начиная с 2013 года, вышла серия интервью, в которых Мария Владимировна и ее сын Георгий Михайлович многократно продекларировали свой отказ от политических и имущественных претензий, возжелав только сохранить за собой статус потомков Дома Романовых, готовых заниматься благотворительной деятельностью и участвовать в историко-культурных мероприятиях в государствах, образованных на пространстве бывшей Российской Империи.

Февраль 2013 года. Ответ Главы Дома Романовых на вопрос журналистки Елены Новиковой (Испания). «У меня нет ни малейших политических претензий, я не прошу мне ничего вернуть из собственности, не ожидаю никаких привилегий и льгот».

Июнь 2013 года. Ответы Е.И.В. Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Михайловича на вопросы журнала «Прямые инвестиции». «Мы не имеем никаких политических и имущественных претензий, но считаем справедливым, чтобы современное государство юридически определило статус династии, как это произошло в большинстве стран, в том числе бывших коммунистических».

Октябрь 2013 года. В журнале «ROYALS» приведена цитата Главы Российского Императорского Дома Великой Княгини Марии Владимировны: «Многие ошибочно считают, что глава Императорского дома – это «претендент на престол». На самом деле это совершенно не так. Императорский дом является исторической институцией, хранящей целый комплекс традиционных духовных ценностей, и в том числе, естественно, идею монархии. ...Вся наша деятельность имеет гуманитарный и неполитический характер».

Таким образом, Мария Владимировна и Георгий Михайлович встали на путь отречения от служения идеалам российской монархии, и даже от гипотетических прав на Престол (статья 38 ОГЗРИ).

Отсутствие права на основании статьи 86 Основных государственных законов Российской Империи

Акт о блюстителстве Престола 1969 года, подписанный Великим Князем Владимиром Кирилловичем изменил статьи Закона в части порядка наследования Престола и был в правовом смысле ничтожным в силу статьи 86 ОГЗРИ, так как любое изменение Закона возможно только при одобрении Государственного Совета и Государственной Думы.

Отсутствие права на основании статей 36 и 188 Основных государственных законов Российской Империи

В 2013 году было опубликовано исследование профессора В.А. Захарова касательно брака Великого Князя Владимира Кирилловича с княжной Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской, из которого следовало, что данный брак являлся неравнородным (морганатическим), а следовательно и потомство от этого брака правом на наследование Российского Императорского Престола и титулы, коими они широко пользуются, не обладают (статья 36 и статья 188).

22 ноября/5 декабря 1946 года Великий Князь Владимир Кириллович подписывает Акт о признании Царственного достоинства Дома Багратионов, и признает старшинство в этом Доме за князем Георгием Александровичем Багратион-Мухранским (на дочери которого, урождённой княжне Леониде Георгиевне Багратион-Мухранской в 1948 г. женился сам Владимир Кириллович).

Неправомерность данного акта Главы Дома Романовых следует из следующих оснований:

1. Данный акт опирается на «факт независимости Грузии с 1918 по 1921 г.». Однако, такой статус Грузии не предусмотрен законодательством Российской Империи. Кроме того Грузия в этот период была республикой.

2. В данном акте признано генеалогическое старшинство князей Багратион-Мухранских по отношению к другим ветвям рода Багратионов. Однако, потомки последних царей Картли-Кахетинского (Грузинского) царства существовали и в 1946 г., и существуют в настоящее время.

3. Потомки последних царей Картли-Кахетинского (Грузинского) царства титуловались в Российской Империи Светлейшими Князьями Грузинскими, что говорило об утрате ими статуса царствующего дома, но сохраняли статус владетельного дома. Однако, к данной ветви князья Багратион-Мухранские никогда не относились, и имели титул Сиятельств, что делало их обычной аристократической семьёй России. Даже внутри Картли-Кахетинского Царства род князей Багратион-Мухранских не обладал владетельным статусом, о чём свидетельствует подпись князя Ивана Багратион-Мухранского на Георгиевском трактате 1783 года.

4. Титул «Царь Грузинский» неотделимо принадлежал Всероссийскому Императору (статья 59), который шел после титула «Царь Херсониса Таврическаго», а с 1801 года в состав Российского государственного герба был включён и герб Царства Грузинского. Поэтому сначала царствующий Император должен был бы отречься от своих прав на Престол Грузинского Царства, чего не было сделано ни до, ни после 1917 года.

5. Согласно статьи 86 ОГЗРИ никакой новый закон не может быть принят без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы Российской Империи и должной регистрации Правительствующим Сенатом. Поэтому такого рода Акты о признании Царственного достоинства невозможны без соответствующей процедуры.

6. После падения российской монархии в 1917 г. титулярные Императоры или Главы Императорского Дома Романовых не обладали правами субъектов международного права и не могли даровать какому-либо дворянскому роду России статус владетельного или царственного Дома, в том числе роду князей Багратион-Мухранских.

Потеря права на основании статьи 35 Основных государственных законов Российской Империи

После принятия Святого Православия Князем Николаем Кирилловичем, принцем Лейнингенским в 2013 г. и опубликования Манифеста о восприятии достоинства Императора и преемника, Византийских и Российских Императоров в 2014 г., к нему в силу Основных государственных Законов Российской Империи перешло и право на Главенство в Российском Императорском Доме.

Об истинном и природном Императоре

В связи с тем, что потомство Великого Князя Владимира Кирилловича не обладало правом на наследование Престола де-юре, а после 2013 года утратило его и де-факто, и в соответствии со статьей 30 и 35 Свода Законов Российской Империи право на Императорский Всероссийский Престол переходит в следующую линию, а именно к потомкам старшей дочери Императора Кирилла Владимировича – Великой Княгине Марии Кирилловне, Княгине Лейнингенской и непосредственно к её старшему по первородству внуку принцу Карлу-Эмиху Лейнингенскому.

Равнородность браков самой Великой Княгини Марии Кирилловны и родителей Принца Карла-Эмиха Лейнингенского не вызывает никаких сомнений. Князья Лейнингенские являлись владетельным домом Священной Римской Империи германской нации с 1779 г., а мать принца Карла-Эмиха Лейнингенского принадлежала к Ольденбургскому Великогерцогскому Дому — одному из владетельных домов Германии и соучредителю II Германской Империи (1871-1918).

2013 год, как некогда и 1613 год, стал судьбоносным для Дома Романовых. Принц Карл-Эмих, ознакомившись с материалами исследований по вопросам наследования Всероссийского Императорского Престола и в соответствии с требованиями Основных государственных законов Российской Империи, совершил необходимые действия по восприятию Императорского Престола.

01 июня 2013 года. Принц Карл-Эмих Лейнингенский и его супруга принцесса Изабелла Лейнингенская принимают Святое Православие (статья 63).

05 октября 2013 года выходит обращение Карла-Эмиха Лейнингенского о принятии имени Николай и отчества Кириллович.

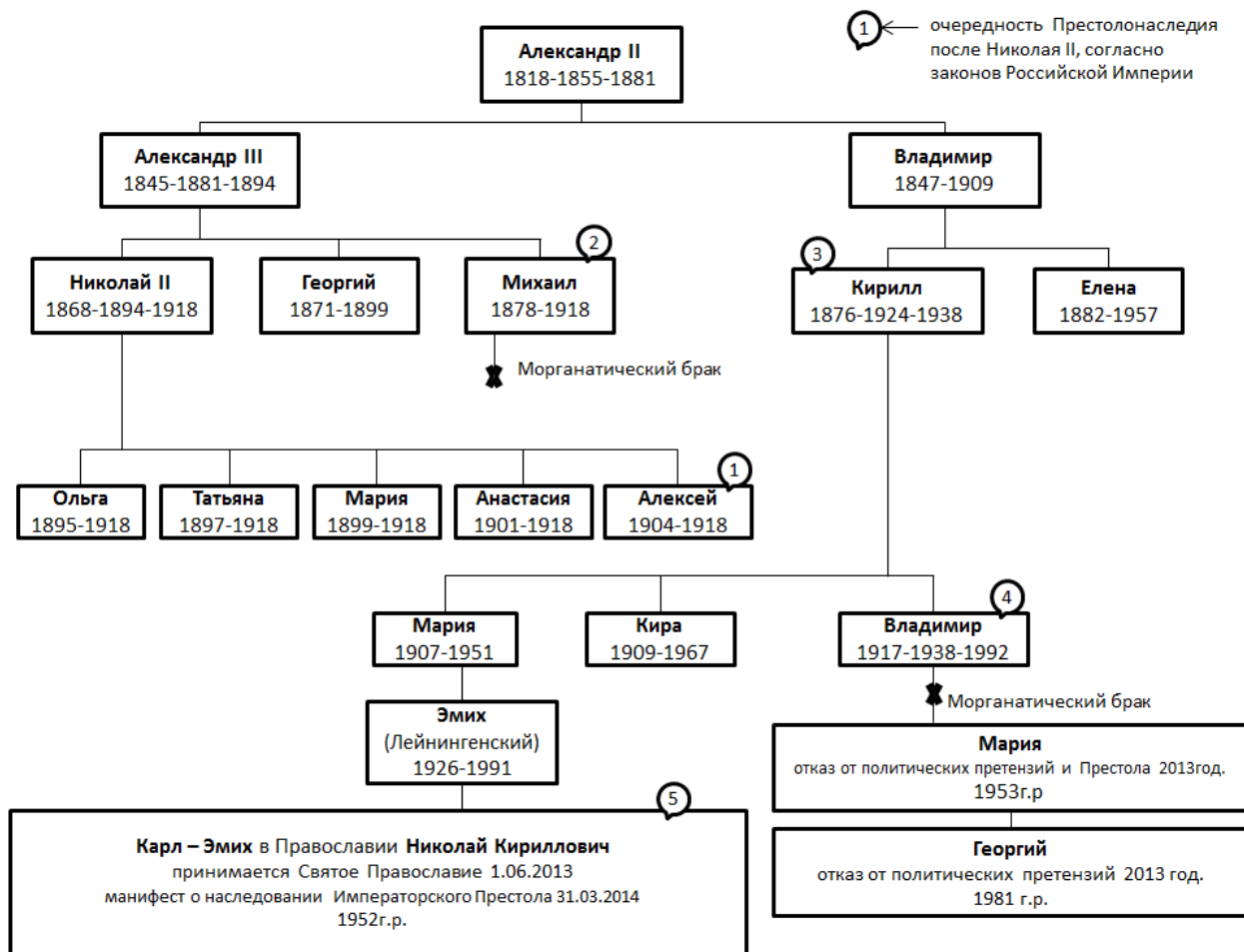
05 октября 2013 года выходит Манифест Николая Кирилловича о принятии на себя титула Князя Крови Императорской (статья 147).

05 октября 2013 года выходит Манифест Николая Кирилловича о восприятии достоинства Наследника Императорского Престола и обязательства сохранить в неприкосновенности Законы Российской Империи (статья 39).

31 марта 2014 года выходит Манифест Князя Императорской Крови Николая Кирилловича, который возглашает о том, что на основании Основных государственных законов Российской Империи им законно наследован Императорский Престол (статья 54).

Таким образом, в силу Основных государственных законов Российской Империи унаследован Всероссийский Императорский Престол Государем Николаем Кирилловичем, который одновременно является новым Главой Императорского Дома (статьи 21, 219, 220 ОГЗРИ).

Признание или не признание законности тех или иных действий, совершённых от имени Российского Императорского Дома в период с 1992 по 2013 гг., относится исключительно к компетенции законного Императора.

Фонд «Имперское наследие»
Москва 30 декабря 2016 год.